

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации ЖИГУЛИНОЙ ДАРЬИ
ВЛАДИМИРОВНЫ «Формирование концепта ‘СЕМЬЯ’ у древних русичей
(по материалам славянских памятников X-XIV вв.)», представленной на со-
искание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык. Магнитогорск, 2015. – 229 с.

Диссертация Дарьи Владимировны Жигулиной, выполненная в русле принятого современной лингвистикой антропоцентрического взгляда на язык, посвящена *актуальной проблематике* взаимодействия языка, сознания человека и действительности, которая в последние десятилетия определяет содержание целого ряда языковедческих направлений – лингвокогнитивистики, лингвокультурологии, прагматики, социолингвистики, психолингвистики, антропологии языка, этногерменевтики и др. При этом *актуальность* исследования возрастает в связи с обращением автора к диахронии, к малоизученным с лингвистической точки зрения истокам формирования и развития концепта ‘СЕМЬЯ’, являющегося «важным элементом языковой картины мира восточных славян» (с. 7).

Объект работы, как указывает Д.В. Жигулина, – лексико-фразеологическое поле вербализаторов концепта ‘СЕМЬЯ’ в славянских памятниках X-XIV вв. *Предмет* – происхождение, состав, структура и семантические связи языковых единиц, входящих в данное поле, «а также их роль в формировании одного из ключевых фрагментов языковой картины мира восточных славян» (с. 9).

Научная новизна обсуждаемой работы заключается в том, что концепт ‘СЕМЬЯ’ впервые реконструирован и проанализирован на материале славянских памятников X-XIV вв. «...с учетом сложнейшей ситуации столкновения языческих семейных традиций славянского эпоса и новых христианских установок» (с. 8). Кроме того, впервые выявлены тенденции, благодаря которым произошло изменение/развитие анализируемого восточнославянского концепта в связи с принятием христианства.

Теоретическая значимость исследования заключена в разработке диахронического анализа трансформации концепта путем сопоставления языкового материала на двух исторических этапах (X-XI вв. и XII-XIV вв.), выявлении закономерностей развития концепта, установлении причины появления у него новых признаков и утраты первоначальных свойств и под. (с. 10).

Практическая значимость диссертации связана с возможностью ее использования в преподавании курсов введения в славянскую филологию, старославянского языка, исторической грамматики, истории русского литературного языка, а также в спецкурсах и спецсеминарах, посвященных лингвокогнитивистике, лингвокультурологии, лингвистической герменевтике и др. Кроме того, собранный языковой материал может войти в словари различных типов и видов (с. 11).

Д.В. Жигулина поставила перед собой интересную исследовательскую *цель* и вытекающие из нее *задачи*, связанные с семантикой, структурой, презентацией, трансформацией, синтагматикой, парадигматикой и др. концепта 'СЕМЬЯ' в диахронии (с. 9).

Решение намеченных задач, безусловно, обосновывает *научную целесообразность* работы, нацеленной не только на эмпирическую описательность, но и на систематизацию, обобщение речевых фактов, имеющих существенное значение для современных антропоцентрических аспектов исследования языка с точки зрения диахронии.

Внушительная *теоретическая база* квалификационного сочинения включает в себя классические труды отечественных и зарубежных лингвистов и отражает предельно внимательное изучение Д.В. Жигулиной обширной литературы вопроса и ее критическую проработку. *Методологической основой* работы являются принципы системного изучения языка с учетом экстралингвистических факторов (с. 10).

В качестве *материала* выступили 14 славянских текстов X-XI вв. и 15 древнерусских рукописей XII-XIV вв., освещающие «семейно-брачные от-

ношения древних русичей с позиций христианской идеологии, наложившейся на языческие традиции, и судебно-правовой практики» (с. 9). Всего автором выявлено и изучено 500 языковых единиц и 5281 контекст, что свидетельствует о серьезной *фактологической базе* исследования.

В диссертации используются *методы* системного изучения языка: описательный, контекстологический (дистрибутивный), сравнительно-исторический, а также *методика* и *приемы* целого ряда лингвистических анализов (этимологического, полевого, компонентного, количественного и др.) (с. 10).

Структура работы определяется целями и задачами исследования: диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы (245 наименований) и приложений, включающих четыре схемы, одну диаграмму и индекс вербализаторов лексико-фразеологического поля изучаемого концепта.

Работа состоит из 299 страниц (основной текст – 191 страница).

Во *введении* обосновывается актуальность темы, определяется научная новизна диссертации, формулируются ее цель и задачи, дается общая характеристика источников и материала, представляются объект и предмет работы, эксплицируются теоретическая и методологическая основы квалификационного сочинения, описываются основные методы и приемы анализа, выявляются теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, демонстрируется апробация, указываются структура и общий объем обсуждаемой работы (с. 4-13).

В главе I «*Теоретические основы исследования*» рассматриваются роль общего литературного языка славян в формировании концептосферы древних русичей, принципы описания лексико-фразеологического поля вербализаторов концепта 'СЕМЬЯ', характеристика материалов исследования (с. 14-38).

В трех последующих исследовательских главах анализируется структура различных зон лексико-фразеологического поля вербализаторов древ-

нерусского концепта 'СЕМЬЯ' в диахронии: ядерной и околядерной (с. 39-77), ближней периферии (с. 78-135), дальней периферии (с. 136-185).

В *заключении* подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы (с. 186-191).

Особую практическую ценность имеют *приложения* (с. 218-229), наглядно демонстрирующие состав и структуру различных зон лексико-фразеологического поля вербализаторов концепта 'СЕМЬЯ'.

Следует отметить четкую структуру обсуждаемого сочинения. Текст работы отличается ясным языком и точным способом выражения мысли.

Диссертация Д.В. Жигулиной апробирована на семи конференциях различных уровней: гг. Магнитогорск (2014), Санкт-Петербург (2013), Севастополь (2012, 2013), Челябинск (2013, 2014, 2015), а также на заседаниях научно-теоретического семинара аспирантов при кафедре русского языка и общего языкознания Магнитогорского государственного университета (2012-2013) и Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова (2013-2014). Результаты с достаточной полнотой отражены в 15 статьях, среди которых три публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Содержание автореферата целиком соответствует основным идеям работы.

Наиболее существенные результаты представленного диссертационного сочинения заключаются в следующем:

1. Представлен *синтез* достижений традиционного и современного подходов к изучению языка: а) *структурно-семантического*, акцентирующего внимание на строении языковой системы; б) *антропоцентрического (когнитивного)*, ставящего во главу угла восприятие и употребление языка человеком.

2. Выявлены состав и структура лексико-фразеологического поля вербализаторов концепта 'СЕМЬЯ': а) ядро; б) около-ядерная зона; в) ближняя периферия; г) дальняя периферия и т.д., отражающие *отношения манифестации* между значением и знаком, означаемым и означающим.
3. Рассмотрены элементарные единицы лексико-фразеологического поля вербализаторов концепта 'СЕМЬЯ': а) лексемы; б) устойчивые словесные комплексы, благодаря чему представлены *синтагматические отношения* внутри поля.
4. Проанализированы системные свойства лексико-фразеологического поля вербализаторов концепта 'СЕМЬЯ': а) синонимия; б) антонимия; в) гиперо-гипонимия, в результате чего эксплицированы *парадигматические отношения* между единицами поля.
5. Представлены значения полисемичных слов, входящие в различные зоны лексико-фразеологического поля вербализаторов концепта 'СЕМЬЯ', в связи с чем актуализированы *эпидигматические*, или *ассоциативно-деривационные*, отношения лексических единиц.
6. Исследован диахронный процесс трансформации (развития/изменения) различных зон лексико-фразеологического поля вербализаторов концепта 'СЕМЬЯ' путем сравнения двух хронологических срезов: а) X-XI вв.; б) XI-XIV вв.
7. Содержащийся в диссертации иллюстративный материал представляют собой основу для создания / дополнения словарей семасиологического и ономасиологического типов – толковых, исторических, идеографических, учебных и др., а также для различных учебно-методических пособий при преподавании историко-лингвистических дисциплин в вузе.

Следует отметить, что сложность обсуждаемой темы исследования предполагает неоднозначное понимание языкового материала, в связи с чем после прочтения работы возникают следующие *вопросы*:

- 1) Правомерно ли в качестве ядерного компонента для лексико-фразеологического поля вербализаторов изучаемого концепта в X-XI вв. рассматривать слово **сѣмѣна**, если, как отмечает автор вслед за Б.А. Лариным, «самого слова **сѣмѣна** тогда еще не существовало. Вместо него употреблялось слово **родъ**» (с. 40) и что «в исследуемых нами славянских текстах X-XI вв. слово **сѣмѣна** не встретилось» (с. 186)?
- 2) Правомерно ли использовать термин *комплексная сема* (под которым понимается «объединение (слияние) нескольких взаимосвязанных сем, которое может быть обнаружено в семантической структуре каждой из языковых единиц, входящих в определенную группу [Арапов 2013: 50] (с. 23, см. также 79, 81, 93, 94, 103, 121, 123, 147, 149, 160, 162, 170)), если, как известно, сема – минимальная единица лексического значения, а их объединение – это *семема/значение*?
- 3) Правомерно ли гиперо-гипонимические (иерархические) отношения выводить за рамки парадигматических отношений? (Ср.: «Речь идет о парадигматических (антонимических, синонимических) отношениях лексем и иерархических (гиперо-гипонимических) отношениях лексем и УСК в пределах поля» (с. 25))? При таком понимании к каким типам отношений автор их (гиперо-гипонимические отношения) относит?

Некоторые критические замечания вызывают следующие моменты:

1. Нам представляется, что используемая в обсуждаемом квалификационном сочинении методика изучения *концепта* (комплексной единицы –

с. 5) одномерна и фактически тождественна методике изучения *понятия* (лексико-фразеологическое поле, семы и т.д.).

2. На наш взгляд, автор недостаточно четко эксплицирует методику/принципы отнесения единицы к той или иной зоне анализируемого поля – околоядерной, периферийной и т.д. (с. 29, 33, 42-43, 47, 140, 142, 150, 188 и др.), в связи с чем создается ощущение априорного «наложения» древнего материала (зачастую *синкретичного* – см. Колесов В.В. Древнерусская цивилизация. М., 2014. С. 24, 25 и др.) на современную логическую модель описания лексико-фразеологического поля.

3. Отдельные заключения автора, по нашему мнению, основаны на недостаточно представительном/доказательном материале, в связи с чем выглядят поверхностными/наивными.

(Например: *«В первую очередь стоит отметить отсутствующие в более ранних текстах наименования родственников женского пола по восходящей линии (БАБА, ПРАБАБА). На наш взгляд, это свидетельствует о некотором улучшении положения женщины в древнерусской семье и расширении ее прав после принятия христианства, религиозные догматы которого предполагают равенство людей перед Богом»* (с. 160); *«Интересно отметить, что лексема ВЬДОВИЦА встречается в славянских текстах X-XI вв. чаще, чем лексема ВЬДОВА. Видимо, это связано с эмоционально-экспрессивной окраской слова ВЬДОВИЦА, подчеркивающей, что к вдовам относились с состраданием, поскольку такие женщины, потеряв мужа, лишались кормильца»* (с. 169)).

4. В представленной диссертации присутствуют, с одной стороны, повторы мысли, с другой стороны, её «разрыв» между разными разделами (например, с. 39 и 44, 164 и 172, 167 и 175, 174 и 175 и др.), что объясняется, как мы полагаем, тем, что автор во главу угла ставит источники, а не сам лингвистический материал.

Кроме того, имеются замечания *частного/технического характера*.

Так, в ряде случаев наблюдается «обрыв» вводной фразы при перечислении («*Научная новизна исследования состоит в том, что: ...*» (с. 8); «*...рукописи XII-XIV вв. можно разделить на: ...*» (с. 32)); допущены отдельные опечатки/речевые ошибки (например: «Пострадавшая же сторона ничего не должна быть виновной» - с. 114; см. также с. 4, 11, 18, 22, 29, 47, 125); отсутствует нумерация страниц в одном из приложений (с. 223-229).

*Высказанные замечания не снижают общей **положительной** оценки законченной исследовательской работы, они носят характер размышлений и пожеланий.*

Диссертация Д.В. Жигулиной представляет собой первое монографическое описание концепта ‘СЕМЬЯ’ по материалам славянских памятников X-XIV вв.

Выводы автора убедительны, поскольку подтверждены качественным языковым материалом и достаточным его количеством.

Цели исследования достигнуты, его задачи решены; положения, выносимые на защиту, доказаны. Автореферат и публикации отражают основное содержание работы.

В заключение можно констатировать, что по актуальности избранной темы, высокой степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, их достоверности и новизне, диссертационная работа ЖИГУЛИНОЙ ДАРЬИ ВЛАДИМИРОВНЫ «Формирование концепта ‘СЕМЬЯ’ у древних русичей (по материалам славянских памятников X-XIV вв.)» (специальность 10.02.01 – русский язык) полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертационным работам, представленным на соискание ученой степени кандидата филологических наук (п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постанов-

лением Правительства Российской Федерации), а её автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук,
профессор, зав. кафедрой русского языка
ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный
университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»
Марина Васильевна ПИМЕНОВА
адрес: 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87;
тел. (4922) 53-25-75, 47-97-37, 33-13-91;
факс (4922) 53-25-75, 33-13-91;
e-mail: pimenova-vgpu@yandex.ru
16.11.2015

